

Уваров Игорь Алексеевич

кандидат юридических наук, доцент,
доцент кафедры криминалистики
Ставропольского филиала
Краснодарского университета МВД России

ВЛИЯНИЕ ГЛОБАЛИЗАЦИОННОГО ДИСКУРСА НА СОВРЕМЕННУЮ СОЦИОЛОГИЮ УПРАВЛЕНИЯ ПЕНИТЕНЦИАРНОЙ ПРОФИЛАКТИКОЙ

Аннотация:

В статье прослеживается развитие взглядов современных социологов на общетеоретические вопросы глобализации в контексте социологии управления. Автор экстраполирует глобализационный дискурс на социологию управления пенитенциарной профилактикой. На основе проведенного анализа делается вывод, что закономерной реакцией на тотальный характер глобальной унификации являются особенности отечественной уголовно-исполнительной системы, сформировавшиеся на ценностно-рациональной основе своего предшествующего опыта и неформальных традиций и обычаев. Современная система управления пенитенциарной профилактикой выстраивается на основе принципа сохранения своей идентичности в рамках определенных (сугубо пенитенциарных) социокультурных границ (представлений). Фрагментация и индивидуализация социальной жизни (как пенитенциарного социума, так и отдельных индивидов) в качестве компенсаторной реакции детерминирует проявление в системе управления пенитенциарной профилактикой солидарных моделей поведения.

Ключевые слова:

социология управления, пенитенциарная профилактика, ценностно-рациональное управление пенитенциарной профилактикой.

Uvarov Igor Alekseyevich

PhD in Law, Associate Professor,
Criminalistics Department, Stavropol branch
of the Krasnodar University of the Ministry
of Internal Affairs of the Russian Federation

THE IMPACT OF GLOBALIZATION DISCOURSE ON THE MODERN SOCIOLOGY OF PENITENTIARY PREVENTION MANAGEMENT

Summary:

In the present research the author considers the development of views of modern sociologists on general theoretical issues of globalization in the context of management sociology. The author extrapolates the globalization discourse to the sociology of penitentiary prevention management. Based on the conducted analysis, the author comes to the conclusion that the features of the domestic penal system, based on the value-rational basis of its previous experience, as well as informal traditions and customs, present a natural reaction to the total nature of global universalization. The modern system of penitentiary prevention management is based on the principle of preserving one's identity within certain (purely penitentiary) socio-cultural boundaries (representations). Fragmentation and individualization of social life (both of penitentiary social medium and of certain individuals) as a compensatory reaction determines the manifestation of patterns of solidary behavior in the system of penitentiary prevention management.

Keywords:

management sociology, penitentiary prevention, value-rational management of penitentiary prevention.

Одним из важных социально значимых процессов современности принято считать глобализацию. Вследствие этого в научной среде принято стало говорить о том, что необходимо подвергать соответствующей коррекции существующие на протяжении десятилетий в нашей стране теоретические положения социологии управления.

В данном случае, используя термин «глобализация», мы стараемся отойти от сложившегося стереотипа в его трактовке. Дело в том, что на сегодняшний день в социологии управления существует довольно большое количество самостоятельных направлений, которые по ширине охвата исследуемых проблем могут претендовать на глобальный характер. По мнению Дж. Нейсбита, таких глобальных тенденций (он предлагает именовать их «мегатрендами») существует десятки. В большинстве своем они характеризуют собой определенный переход от индустриального общества к информационному [1]. Этот процесс мы и наблюдаем сейчас. Причем он повсеместно охватывает абсолютно все стороны жизни нашего общества. Отсюда и предлагаемая нами возможность экстраполяции таких представлений и на систему управления пенитенциарной профилактикой.

На наш взгляд, такого рода тенденция может расстраиваться как некий системный «сдвиг» в организационно-управленческой сфере таким специфическим видом деятельности, как пенитенциарная профилактика. Процесс технического оснащения соответствующих учреждений привел к тому, что стали прослеживаться определенные процессы децентрализации управления. Все попытки центрального аппарата усилить систему контроля с помощью технических средств встречает все больше сопротивления со стороны сотрудников на «местах» (регионах, субъектах). Особенно

наглядно иллюстрирует это организационно-управленческая деятельность отдельных территориальных управлений ФСИН России, располагающихся в национально-территориальных образованиях. Здесь можно наблюдать классический пример перехода «от иерархии к сетям».

В этой связи полагаем возможным сделать определенный акцент в нашей работе на интерпретации предложенного Дж. Нейсбитом «перехода от иерархии к сетям». Ибо именно здесь, как нигде в другом из сегментов социологии управления, не проявляется реализация «принципа формальной рациональности и структурирования социальных организаций» при реализации задач пенитенциарной профилактики.

Важно в этой связи отметить, что глобализацию как процесс принято связывать со «слиянием национальных экономик в единую общемировую систему», что было связано с появившейся в последние десятилетия определенной свободой в перемещении капитала. Именно капитала, а не товаров и услуг, как считают отдельные исследователи [2, с. 33]. Акцент в определении глобализации на экономическом дискурсе продиктован тем, что именно экономика является определяющим условием всех глобализационных процессов. Экономический дискурс накладывает свой отпечаток и на социокультурные представления субъектов управленческой деятельности. Так, центральный аппарат Федеральной службы исполнения наказаний рассматривает свою управленческую деятельность исключительно с позиции глобализационных процессов. Опираясь на предыдущий опыт деятельности пенитенциарной системы советского периода, они предполагают формирование всеобъемлющих взаимосвязей между различными субъектами пенитенциарной деятельности. Причем, как отмечает А.В. Наприс, основной акцент здесь делается на конкретного человека [3, с. 5–18]. Персонификация управленческой деятельности, на наш взгляд, может служить негативным примером в решении задач пенитенциарной профилактики.

Если же говорить о научных тенденциях в различных отраслях социально-гуманитарных знаний, то качественная оценка глобализационного дискурса в социологии управления стала развиваться в двух самостоятельных направлениях. Первое направление условно можно назвать «технократическим». Оно по своему характеру демонстрирует (определяет, объясняет) связь глобализации с развитием научно-технического прогресса. В таком контексте его оценивают исключительно положительно и по степени воздействия на социально-экономические отношения, и по характеру возможных последствий.

Второе направление, в противовес первому, можно именовать «технопессимистическим». Сторонники такого представления о глобализационном дискурсе рассматривают его как негативное по своим социально-экономическим последствиям явление.

Кроме того, основываясь на двух приведенных подходах, в литературе стали появляться концепции, которые предпринимали попытку существенно «расширить» представление о глобализационном дискурсе в зависимости от его характера: 1) революционный; 2) эволюционный; 3) скептический [4, с. 197–201].

Как видим, каждый из них в сущности отражает два общих направления, на которые мы сделали акцент, позволяющий утверждать, что среди исследователей в области социально-гуманитарных знаний нет единого понимания рассматриваемого явления. Применительно к исследуемому нами вопросу можно согласиться с мнением испанского социолога М. Кастельса, который предложил рассматривать процесс формирования глобализационного дискурса как нового вида капиталистической экономики, суть которой сводится к монополизации важнейших экономических ресурсов всего мира «в руках единого центра надгосударственного управления» [5, с. 97]. Уголовно-исполнительная система нашей страны представляет собой мощный потенциал, объединяющий большие людские ресурсы, не включенные в систему экономических отношений.

Дифференциация всех вышеназванных представлений, исходя из рассматриваемого контекста, носит отнюдь не общеполитический характер. Решение сугубо прикладных задач – трудовое использование большой массы людей. Эту проблему английский социолог М. Арчер видит как некий «многосторонний процесс», который сводится к «стиранию традиционных границ посредством мировой взаимозависимости экономических субъектов» [6, с. 133–147].

Обращает на себя внимание, что все авторы исходят исключительно из макроэкономической концепции глобализационного дискурса, игнорируя в своей предметной области конкретного человека как субъекта этих отношений, своеобразной движущей силы социально-экономических изменений. Почему-то в этой связи стало традицией оперировать некими абстрактными взаимосвязями различных субъектов экономики, пренебрегая при этом природой этих явлений. Процесс глобализации экономики никоим образом не может рассматриваться как чисто механический. Он не смог бы в таком случае получить столь широкое распространение в системе инструментов (технологий) социального управления. Это хорошо иллюстрируется, например, как мы отметили ранее, сетизацией деловой среды, что позволяет охватывать большие массы людей в различных сферах экономической деятельности.

Полагаем, что в рамках нашего исследования целесообразно исходить из концептуального подхода, предложенного германским социологом У. Беком. Он определяет это как «диалектический процесс, который создает транснациональные социальные связи и пространства, обесценивая таким образом локальные культуры» [7, с. 204]. Базовым методологическим подходом в оценке глобализационного дискурса является рациональность. И говорить в этом контексте необходимо именно о построении управленческих моделей, основанных на ценностно-рациональных принципах.

Рациональность, по М. Веберу, определяется как «целерациональность», т. е. система универсальных форм и методов воздействия, используемых в качестве алгоритма формализованного вида деятельности по достижению поставленной цели. Кстати сказать, что применительно к пенитенциарной системе определение М. Вебера носит само по себе объективный характер, так как он считал, что «идеальным примером проявления формальной рациональности служила бюрократия» [8, с. 347, 350]. Вся властно-управленческая вертикаль в системе исполнения уголовных наказаний носит жестко бюрократизированный характер. Это делает ее очень «неповоротливой» в современных социально-экономических условиях.

По нашему мнению, проблема заключалась не столько в качестве тех «легал», по которым предполагалось перестроить отечественную уголовно-исполнительную систему, сколько в концептуальных теоретических обоснованиях. В частности, еще американский социолог Дж. Ритцер, предложил рассматривать рациональность в четырех формальных измерениях: эффективность, предсказуемость, исчисляемость, контролируемость [9, с. 414].

Система социального управления пенитенциарной профилактикой, основанная на формализованном представлении о рациональности, создает условия, при которых возможность решать возложенные на нее задачи посредством ценностно-рациональных альтернатив становится минимальной. Формальная рациональность определяет конкретные формы качественной оценки представителя администрации исправительного учреждения не как субъекта специфической деятельности, а как исполнителя неких управленческих решений. Исходя из этого, вся его деятельность должна быть калькулируема как унифицированная и таким образом эффективная. Если же говорить об уголовно-исполнительной системе в целом, то и ее качественная оценка так же должна быть калькулируема с позиции ее полезности (необходимости) для государства и общества.

Организационно-управленческие функции пенитенциарной профилактики реализовываются посредством нормативно-правовых установлений. Господство императивного характера взаимоотношений в системе глобализационного дискурса фактически меняет системообразующие цели пенитенциарной профилактики. Здесь приоритетной целью становится получение прибыли посредством манипуляций, закрепленных в нормативных документах императивов. Нормативные императивы «отрываются» от своего содержания и превращаются в «симулякры», воспроизводящие и транслирующие смыслы, неадекватные социальному назначению пенитенциарной профилактики. Итогом такой управленческой деятельности становится процесс унификации властных полномочий, сконцентрированных в центральном аппарате. Это же детерминирует антагонистические настроения разнородных сил, расположенных «ниже» по вертикали управления. Ранее мы уже обратили внимание на то, что наиболее антагонистически проявляют себя территориальные подразделения, расположенные в национально-территориальных образованиях. Степень их сопротивляемости глобализационному дискурсу в системе управления пенитенциарной профилактикой обусловлена не столько экономическими факторами, сколько архаическими представлениями о характере таких взаимоотношений.

Полагаем, что именно этнонациональные традиции являются препятствием для реализации экспансионистской политики лиц, обладающих максимальными властными полномочиями в сфере организации пенитенциарной профилактики в рамках всей страны. Их представление о необходимом характере управления определяется «западным мышлением», не допуская при этом какого-либо позитивного эффекта от применения «незападного» опыта.

В завершении полагаем необходимым отметить, что наблюдающиеся в системе социального управления пенитенциарной профилактикой процессы тотальной унификации властных полномочий встречают негативную оценку со стороны управленческих субъектов «низового уровня». Основным аргументом такого несогласия является представление об управленческой культуре, основанной на ценностно-рациональных (в отдельных случаях – на этнонациональных) традициях. Своеобразной компенсаторной реакцией на уровне общественного сознания может наблюдаться определенного рода фрагментация различных вариантов моделей поведения. Все это позволяет говорить о том, что глобализационный дискурс оказывает серьезное влияние на формирование современной системы управления пенитенциарной профилактикой

Ссылки:

1. Нейсбит Д. Мегатренды / пер. с англ. М.Б. Левина. М., 2003. 380 с.
2. Уткин А.И. Глобализация: процесс и осмысление // Свободная мысль – XXI. 2000. № 11. С. 28–38.
3. Наприс А.В. Человеческий фактор в управлении: пенитенциарный, исторический, психологический аспекты // Психодинамические исследования: сборник научных трудов. Рязань, 2006. Вып. № 1. С. 5–18.
4. Максименко А.А. Глобализационный дискурс в современной социологии управления // Вестник экономики, права и социологии. 2011. № 3. С. 197–201.
5. Кастельс М. Информационная эпоха: экономика, общество и культура / пер. с англ. О.И. Шкаратана. М., 2000. 608 с.
6. Archer M. Sociology for One World: Unity and Diversity // International Sociology. 1991. Vol. 6, no. 2. P. 133–147.
7. Бек У. Что такое глобализация? Ошибки глобализма – ответы на глобализацию / пер. с нем. А. Григорьева, В. Седельника. М., 2001. 304 с.
8. Вебер М. Избранные произведения. М., 1990. 808 с.
9. Ритцер Дж. Современные социологические теории. 5-е изд. СПб., 2002. 688 с.

Редактор: Мамлиева Лилия Нурихановна
Переводчик: Герасимова Валентина Евгеньевна